

им дополнительный импульс. Например, в 1984 г. даже «группа Соединенное Королевство – Япония 2000» не предполагала возможности тесного политического сближения, не говоря уже о сотрудничестве при проведении миротворческих операций в мире в столь скором будущем. Тем не менее, политики обеих стран уже тогда говорили о желательности такого сближения, поскольку Япония и Великобритания имели ряд общих геополитических интересов на ближневосточном, китайском, советском и африканском направлениях. Кроме того, общность интересов и внешнеполитических курсов была продиктована сложившейся уже тогда экономической взаимозависимостью.

Для выведения японо-британских отношений на новый уровень, необходимо укреплять сотрудничество по таким направлениям, как научно-техническое сотрудничество, создание совместных предприятий и исследовательских институтов, реализация инновационных проектов в области образования и академических обменов, помочь развитию третьих стран, а также осуществление мероприятий, направленных на повышение результативности сотрудничества при проведении миротворческих операций. Кроме того, практически не раскрыт потенциал сотрудничества в области культуры.

Отношения между Японией и Великобританией сегодня выходят на новый рубеж, предполагающий координацию внешней политики по наиболее актуальным международным проблемам, углубленное экономическое сотрудничество, совместные научные проекты, а также многочисленные связи на уровне неправительственных организаций и отдельных граждан. Ожидается, что, несмотря на сегодняшние экономические трудности, в скором будущем японо-британские отношения войдут в более активную фазу. Учитывая все более возрастающую важность фактора ЕС в отношениях между Японией и Великобританией, эти отношения приобретут существенное значение в общемировом масштабе.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Экономика Японии в условиях мирового кризиса (2008 г. – первый квартал 2009 г.)

Е. Л. Леонтьева

Экономика Японии переживает тяжелый спад, начавшийся в середине 2008 г. после шести с лишним лет экономического роста страны. Подъем шел при невысоких темпах: годовые приросты ВВП в реальном выражении составляли среднем около 2% в год, что примерно соответствует потенциальным темпам, которые оцениваются Банком Японии в 1,5–2%. Приrostы промышленного производства тоже были невысокими: 0,9% в 2007 г. и 1,4% в 2008 г.¹

Еще в 2008 г. в Японии считали, что американский кризис страну не затронет, так как японские финансовые учреждения не так уж много потеряли на субстандартных ипотечных облигациях. Прямые потери финансового сектора от сделок с американскими ипотечными облигациями на сентябрь 2008 г. оценивались всего в 896 млрд. иен (8,8 млрд. долл.) – это малая часть общемировой суммы таких потерь в 1,4 трлн. долл. Вероятно, поэтому в ноябре 2008 г. министр финансов Сёти Накагава обещал Всемирному банку и МВФ вложить в фонд рекапитализации банков в развивающихся странах 2 млрд. долл. (из запланированных 3 млрд. долл.). Золотовалютные резервы в 1,3 трлн. долл. придавали уверенность японскому правительству.

Япония уже пережила финансовый кризис в 1990–2002 гг. – так называемое «потерянное десятилетие». Экономика прошла через накопление «плохих долгов» в балансах компаний и банков, банкротства банков, дефляцию цен, стагнацию спроса. Это был кризис национальной экономики. Если бы не благополучные условия на мировом рынке, не рост японского экспорта, этот кризис мог бы стать еще более затяжным. Кабинету Коидзуми Дзюнъитиро и Банку Японии, работавших слаженной командой, удалось выйти из него при помощи санации банковской системы и денежной политики, преодолевшей дефицит ликвидности.

¹ Здесь и далее показатели конъюнктуры приводятся по: Japan Statistics Monthly. 2009, May – www.stat.go.jp

Поэтому в декабре 2008 г. члены этой команды предложили администрации Барака Обамы и Конгрессу США «дорожную карту», основанную на своем опыте.

Но в самой Японии события развивались по другому пути – не медленно, как в 1990-х годах, а стремительно. Нынешний кризис был «наведен» ситуацией на мировых рынках.

В 2008 г. экономика Японии испытала два сильных удара извне: шок от динамики мировых цен на сырье и топливо, и шок от паники на мировых финансовых рынках. Шок от динамики мировых цен в начале 2008 г. был связан с оттоком денежных ресурсов с финансовых рынков на товарные рынки и с ослаблением доллара. В 2008 г. торговый баланс показал дефицит (172,8 млрд. иен, или 1,74 млрд. долл.) впервые с 1975–1976 гг.

Валютный курс поднялся со 113 иен за доллар в конце 2007 г. до 94–96 иен в мае–июне 2009 г. Реальный эффективный курс составляет 116,3 иены за доллар. Это – небольшое отклонение вверх от паритета покупательной способности иены, который оценивается в 120 иен за доллар². Курс евро поднялся со 160 иен за евро в 2007 г. до 135–137 в мае–июне 2009 г. По мнению аналитиков, ревальвация иены – это коррекция после длительной недооценки этой валюты, многие годы стимулировавшей японский экспорт.

Иена оказалась сильнейшей мировой валютой, так как уровень инфляции в Японии и процентные ставки самые низкие в мире. Японские экспортёры начали бегство от доллара и перевод расчетов в евро, юани, иены и даже рубли. Банк Японии не прибегает к валютным интервенциям (продаже иены), не желая подвергать валютные резервы страны (около 1трлн. долл.) риску растраты и считая, что интервенция была бы эффективной только в случае международной координации действий.

Ревальвация иены компенсировала поднявшиеся цены на топливо, сырье и продовольствие, но затормозила рост экспорта в дополнение к прямой потере спроса на зарубежных рынках.

Движущей силой спада в 2009 г. стала потеря спроса на основных экспортных рынках (в докризисных условиях около 20% экспорта направлялось в США, 18% – в Китай и 15% – в страны Евросоюза). Падение экспорта началось в четвертом квартале 2008 г. В первом квартале 2009 г. его уровень был на 46,9% ниже, чем год назад. При этом экспортные поставки в США рухнули на 58%.

Рецессия стремительно нарастила. В третьем квартале 2008 г. ВВП был меньше, чем год назад, на 4,3%, в четвертом – на 12,2%; в первом квартале 2009 г. – на 15,2%. Такого спада экономической активности в Японии не было с середины 50-х годов прошлого столетия. Снижение ВВП было на 70% обусловлено потерей внешнего спроса и на 30% –

сокращением спроса на внутреннем рынке. Министерство экономики, промышленности и торговли оценивает превышение предложения над спросом (дефляционный разрыв) в 8,5% ВВП.

Падение промышленного производства началось в ноябре 2008 г. с максимального индекса 110,2% (2005 г.=100%) в феврале 2008 г. и дошло до 69,5% в феврале 2009 г. Глубина падения составила 36,9% (40,7 п. п.). Ведущие промышленные компании наметили к закрытию 110 заводов и в январе–марте закрыли уже 94 предприятия во многих отраслях, включая электромашиностроение и пищевую промышленность. Автомобильные гиганты «Тойота», «Ниссан» и «Хонда» останавливали конвейеры, чтобы распродавать запасы. В январе–феврале 2009 г. производство автомобилей сократилось на 50%, но экспорт упал только на 25%.

В марте промышленное производство выросло на 1,6% на месячном уровне, в апреле – на 5,4%. Это – результат распродажи товарных запасов у производителей. Все же в первом квартале 2009 г. уровень промышленного производства оказался на 22,1% ниже, чем год назад. Это означает, что у компаний слишком много заводов и работников.

Правда, министр экономики, промышленности и торговли Каору Ёсано увидел признаки того, что «дно» кризиса уже пройдено, а эксперты частных аналитических центров предположили, что экономика в целом начнет свой рост уже в апреле–июне 2009 г. Правда, все считают ситуацию достаточно зыбкой и не рассчитывают на то, что устойчивый спрос вскоре восстановится.

Начали проявляться социальные последствия промышленного спада – они обычно идут вслед за снижением производства. Уровень безработицы скромен по международным стандартам, но высок по японским меркам: 5% в апреле 2009 г. Численность безработных – 3,460 млн. в апреле 2009 г. – за год увеличилась более чем на 710 тыс. человек (на 25,8%). Теряют работу главным образом временные работники и part-timers (частично занятые), у которых заканчиваются контракты (это около трети всех работающих по найму и две трети уволенных). Крупномасштабные увольнения начались, когда стали закрываться заводы. Компании стараются не увольнять постоянные кадры, пользуясь государственными целевыми субсидиями для сохранения занятости.

Средний уровень заработной платы в феврале 2009 г. был на 3,2% ниже, чем год назад, уровень потребительских расходов населения снизился на 3,5%. Потребительский спрос инерционен, но давление доходов на него уже чувствуется. Выпадающий спрос снижает цены. Снова забрезжила опасность дефляции – ее страна переживала в 1998–2002 гг. Оптовые цены на внутреннем рынке в январе–марте снижались (на 0,3%, 1,1% и 0,4% на годовом уровне) за счет падения неторговых цен. Индекс потребительских цен «стоит на нуле».

² OECD Purchasing Power Parities – Publications. – www.oecd.org

По оценке газеты «Никкэй», компании, котирующие свои акции на бирже, потеряли 52% прибыли (без учета налога) по итогам 2008/09 фин. г. Брокерский дом «Nomura Securities Co.» прогнозирует в 2009/10 фин. г. дальнейшее снижение прибылей на 20,3%.

Крупные убытки понесли гранды японской электротехнической и электронной промышленности «Хитачи», «Панасоник», NEC, «Тошиба» и «Сони». Убытки понесли автомобильные гиганты «Тоёта», «Нисан» и «Хонда». Так, «Тоёта» потеряла 461 млрд. иен (4,85 млрд. долл.) от сокращения продаж на 22% на всех своих рынках в Северной Америке, Европе, Азии и в самой Японии. Лидеры японской промышленности не ожидают восстановления докризисного уровня прибылей до 2010 г.

Из-за падения прибылей экспортёров и оттока ликвидности с японского рынка ценных бумаг общие потери финансовых учреждений (банков, брокерских и страховых компаний) за 2008/09 фин. г. (на конец марта 2009 г.) составили 4,7 трлн. иен (40,8 млрд. долл.).

Биржевой индекс Никкэй 225 показал очень глубокое снижение курсовой стоимости японских акций: он опустился с высшей точки в мае 2008 г. в 14 400 пунктов до 7560 в апреле 2009 г., но к началу июня поднялся до уровня выше 9700, что тоже внушило оптимизм японским аналитикам. Как и во всех странах, пораженных финансовым кризисом, волатильность рынка очень велика, он реагирует на любые экономические события и новости. Но долгий понижательный тренд сделал свое дело. Совокупный акционерный капитал 1274 нефинансовых корпораций за год (апрель 2008 – март 2009 г.) снизился на 12%. Капитализация рынка за этот период упала на 35,4%, а месячный биржевой оборот акций – на 30,4%³.

Хотя Япония не была эпицентром мирового финансового кризиса, акции японских компаний обесценились больше, чем акции компаний Европы и США. Аналитики связывают это больше всего с ревальвацией иены, которая подорвала прибыли компаний-экспортёров и обесценила капиталы их зарубежных филиалов. Из 225 акций, включенных в индекс Никкэй 225, у 73 (30%) соотношение рыночной и балансовой стоимости упало ниже единицы. Это означает, что акционеры могут получить прибыль в случае ликвидации компаний-эмитентов. Токийская фондовая биржа снизила требования к минимальному капиталу эмитентов на 40%, чтобы предотвратить их массовый уход (делистинг). Но недооцененность рынка не означает, что он стал привлекательным для иностранных инвесторов, просто у них нет свободных денег.

Ситуация, сложившаяся к весне 2009 г., поставила перед правительством, политической элитой и деловыми кругами Японии фундаментальные вопросы, которые не могут быть оперативно решены. Это вопрос о том, как и насколько можно снизить зависимость от внешнего

спроса (полностью изменить ориентированную на экспорт модель экономики невозможно). Как и насколько можно компенсировать снижение потребительского спроса. Это также вопросы о позиции Японии в качестве крупнейшего (вслед за Китаем) кредитора и экспортёра в мире.

В 2005 г. правительство опубликовало долгосрочный экономический прогноз, согласно которому к 2030 г. страна будет иметь дефицит по торговле и услугам, и доходы из-за рубежа будут поступать только от заграничных капиталовложений. Но отток капитала неожиданно ускорился, а дефицит по внешней торговле стал реальностью.

Превышение активов за рубежом над иностранными активами в самой стране увеличилось: 1,51 к 1 в 1999 г. и 1,77 к 1 в 2008 г.⁴ Продукция зарубежных филиалов составляет 31,4% всего объема промышленного производства. Переводы прибылей от вывезенного капитала начали расти в 2005 г., и в 2008 г. они были в 9 раз больше, чем положительное сальдо торгового баланса. Но торговый баланс останется дефицитным и в 2009 г., а экономическая ситуация во многих странах, где находится основная часть зарубежных вложений (США, Европа, Юго-Восточная Азия) не обещает роста доходов от иностранных инвестиций. Статус Японии как мирового экспортёра и кредитора, пусть только на время мирового кризиса, может оказаться под угрозой.

Всем известен треугольник международного разделения труда: Япония поставляет в Китай оборудование, материалы, детали; Китай выполняет функцию сборочной мастерской с дешевой рабочей силой и экспортит готовую продукцию в США. Как и Китай, Япония финансирует государственный долг США своими валютными резервами (в долговые обязательства американского казначейства вложено около 580 млрд. долл. – примерно половина валютного запаса страны). Не будет преувеличением сказать, что долговое финансирование американской экономики «раздуло» мировой спрос на товары японского экспорта.

В условиях мирового кризиса, при всеобщем сокращении спроса, промышленность Японии оказалась избыточной. Обрабатывающая промышленность составляет 21,6% ВВП Японии (2007 г.). Экспортная квота экономики в XXI в., при мировом подъеме, возросла с 11–12% до 15–17% ВВП. Экспорт на 2/3 состоит из продукции машиностроения. На внешний рынок уходит 28% продукции машиностроения, в том числе около 28% продукции транспортного и 30% продукции электротехнического машиностроения⁵.

Конечно, Япония экспортит и готовую продукцию не только потребительского, но и инвестиционного назначения. Рынки для этой

⁴ Данные министерства финансов. Japan's International Investment Position at CY 2008. – www.mof.go.jp/english

⁵ Подсчитано по данным межотраслевого баланса 2000 г. (более поздний баланс не публиковался).

³ Данные Токийской фондовой биржи (1-я и 2-я секции). – www.tse.or.jp

продукции находятся главным образом в развитых странах и в Китае, и они тоже сильно свернулись.

Структурные изменения в мировой экономике невозможны предвидеть, и единственное, что предпринимает Япония, – это государственная помощь (official development assistance) странам Азии на развитие инфраструктуры, чтобы они могли расширить свои внутренние рынки и снизить зависимость от спроса на американском рынке. На это предполагается ассигновать до 2 трлн. иен (свыше 21 млрд. долл.)⁶.

В настоящее время нет речи о том, что Японию ожидает крах модели роста, ведомой экспортом. Антикризисная политика правительства и Банка Японии решает тактическую задачу, как удержать экономику на плаву и не уничтожить уникальный промышленный потенциал, дожидаясь, когда начнется восстановление спроса на внешних рынках, тем более, что возможности резко расширить внутренний спрос в стране практически отсутствуют. Министр Каору Ёсано заявил, что правительство не собирается полностью возместить недостаток спроса за счет бюджета, но созданием спроса только форсирует поворот в экономической динамике⁷.

Правительство один за другим вводит в действие бюджетные стимулы (пакеты) для поддержания внутреннего спроса, раздувая государственный долг. Бюджетный дефицит превышает 8% ВВП, а накопленный долг – примерно половина ВВП. Еще кабинет Коидзуми (2001–2006 гг.) поставил задачу восстановить бюджетную дисциплину и к 2010 г. свести первичный баланс (баланс поступлений и расходов за вычетом обслуживания госдолга). Затем эта цель сдвигалась на 2011, 2013 гг., а теперь ее выполнение отодвинуто на неопределенное время.

Пакеты бюджетных стимулов проведены через парламент как дополнительные бюджеты (2008 и 2009 гг.) либо включены в основной бюджет на 2009–2010 фин. г. Первый пакет был принят в августе 2008 г. и стоил 11,7 трлн. иен, или 107,8 млрд. долл. Второй пакет был принят в октябре и дополнен в декабре 2008 г. (26,9 и 23 трлн. иен, или 54 млрд. долл.), третий – 27 апреля 2009 г. (56 трлн. иен, или 588 млрд. долл.), четвертый пакет – 29 мая (13,9 трлн. иен, или 146 млрд. долл.).

В первом и втором пакетах львиная доля средств пошла на помощь малым и средним предприятиям в виде гарантирования банковских кредитов. Это – очень важная социальная мера, так как на этой категории предприятий работает 70% занятых по найму. Во второй пакет была включена также Cash Benefit Program – раздача живых денег населению на общую сумму в 2 трлн. иен (200 млрд. долл.) по 12 тыс. иен (120 долл. на душу). Японцы моложе 18 и старше 65 лет получают еще по 8 тыс. иен. Эта программа стоила 0,15% ВВП и была реализована весной 2009 г.

⁶ Здесь и дальше перевод в доллары сделан по текущему валютному курсу. – www.stat.go.jp

⁷ The Nikkei Weekly. 13.04.2009.

У населения есть большая «подушка» накопленных сбережений: они в среднем в пять раз больше годового располагаемого дохода семей. Но 3/5 финансовых активов принадлежит поколению старше 60 лет. «Распотрошить подушку» и стимулировать рост потребительских расходов можно было бы, снизив налоги на наследство и дарение детям. Но это небезопасно для финансовой системы, так как почти 60% семейных сбережений находится на банковских счетах и составляет значительную часть ресурсной базы банков.

Были приняты льготы по налогам на наследование и дарение и снижены тарифы на проезд по платным скоростным автомобильным дорогам. От налога освобождены дивиденды, переводимые в Японию из зарубежных филиалов компаний.

В помощь бизнесу в Японии впервые «распечатали» валютные резервы – 5 млрд. долл. из 1 трлн. долл., предназначенных для кредитов фирмам, которые не могут купить валюту для торговых операций.

В третий пакет включены разнообразные меры для поддержки внутреннего рынка. Это – налоговые льготы на покупку жилых домов и квартир и субсидирование цен на покупку товаров длительного пользования – кондиционеров, холодильников, телевизоров с жидкокристаллическими и плазменными панелями. Владельцы машин, которым больше 13 лет (их в стране 10 млн.), при покупке новой машины получат государственную субсидию в 250 тыс. иен (2600 долл.).

В четвертый пакет включены расходы на инфраструктурное строительство (шоссе, мосты и путепроводы, школьные здания и пр.). В 2009/10 фин. г. объем контрактов на общественные работы увеличен на 20% для немедленного создания рабочих мест и спроса на товары и услуги.

Сейчас, когда снова стали накапливаться «плохие долги», перед властями вновь встал вопрос: кого спасать? Главными получателями льгот на общую сумму в 37 трлн. иен (388 млрд. долл.) стали средние и крупные компании (20 трлн. иен – крупным и 17 трлн. иен – средним).

На октябрь 2008 г. было намечено начать приватизацию Японского банка развития (ЯБР), его превратили в акционерное общество и собирались распродавать его акции в течение семи лет. Но правительство не успело этим заняться из-за мирового кризиса. Сейчас через ЯБР и Центральный банк кредитных кооперативов (Shinkin Central Bank) идут экстренные займы из средств госбюджета крупным и средним компаниям, пострадавшим от потери экспортных рынков. Среди получателей есть даже гиганты «Ниссан» и «Мишубиси моторс». Займы даются под залог краткосрочных векселей. С октября 2008 по май 2009 г. по этой программе выдано более 1,290 трлн. иен (около 13,6 млрд. долл.).

Банк Японии поддерживает финансовый сектор покупкой акций, векселей и корпоративных облигаций из банковских портфелей. Кроме того, банк принимает эти ценные бумаги в залог под кредиты сроком

на три месяца по льготной ставке в 0,1% – такой же, как базовая ставка «вернайт» на межбанковском рынке.

Кредитное сжатие из-за недоверия банков к заемщикам – типичное явление в условиях тяжелого кризиса. Агентство финансовых услуг (mega-регулятор финансовых рынков) оказывает административный нажим на банки, требуя, чтобы они активнее кредитовали компании, даже находящиеся на пороге банкротства, и резервировали средства для компенсации будущих «плохих долгов».

Число банкротств в Японии в 2008 г. увеличилось на 15,5%, в первом квартале 2009 г. – на 18,7%. Статистика показывает банкротства в реальном секторе (строительстве, промышленности, торговле, на транспорте и в сфере услуг). В финансовом секторе их пока нет. Дело в том, что японская банковская система пережила тяжелый кризис в 1991–2002 гг. В 1991 г. была введена процедура принудительного банкротства. Ее прошло 181 финансовое учреждение, и несколько крупных банков были национализированы с последующей продажей частным владельцам.

Финансовые власти Японии стремятся не доводить банки до процедуры банкротства. В ноябре 2008 г., когда мировой финансовый кризис дошел до страны, был принят закон о превентивном вливании государственных средств в капиталы банков. По первым запросам правительство в лице Агентства финансовых услуг (это mega-регулятор финансового сектора) в марте 2009 г. предоставило 121 млрд. иен (около 1,27 млрд. долл.) трем региональным банкам – Sapporo Hokujo Holdings, Minami Nippon Bank и Fukuoka Bank.

Прогноз ОЭСР для Японии на 2009 календарный год – снижение ВВП на 6,6%. Официальный прогноз Банка Японии на 2008/09 фин. – минус 3,1%, а правительства Японии – минус 3,9%. Этот спад будет самым глубоким за все годы после второй мировой войны. Правительство больше всего рассчитывает на начало восстановления спроса на рынках Китая и США и меньше – на собственные спасательные меры. Они направлены на выживание.

Зарубежные производственные базы Японии

И. П. Лебедева

Одним из главных проявлений процессов глобализации является создание промышленными компаниями производственных баз за пределами национальной территории. Япония, занимая второе место в мире по масштабам промышленной мощи, активно участвует в этом процессе. К настоящему времени за рубежами Японии функционируют несколько тысяч принадлежащих японскому капиталу предприятий, которые существенно увеличивают производственный и экспортный потенциал ее национальной промышленности. В целом на зарубежные филиалы приходится порядка 18% общего объема производства японских промышленных компаний, но если принять в расчет только компании, имеющие зарубежные филиалы, то этот показатель окажется существенно выше. Так, по данным Японского банка международного сотрудничества, в 2008/09 фин.г. доля зарубежных филиалов в общем объеме производства этой категории компаний достигла 31,4%, а в общем объеме продаж – 35,2%. В отдельных отраслях – электромашиностроении, автомобилестроении и общем машиностроении – соответствующие показатели даже превысили эти значения, о чем можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1
Доля зарубежных филиалов в общем объеме производства и совокупном объеме продаж японских промышленных компаний, 2008/09 фин.г.*

Отрасль	Доля в производстве, %	Доля в продажах, %
Промышленность в целом	31,4	35,2
Химическая промышленность	23,4	31,0
Общее машиностроение	19,7	42,0
Электромашиностроение	44,6	48,7
Автомобилестроение	35,7	35,9

* Survey Report on Overseas Business Operations by Japanese Manufacturing Companies. JBIC, 2008, с. 4 (общий объем производства – сумма объемов производства на зарубежных и национальных предприятиях японских компаний; совокупный объем продаж – сумма объемов продаж зарубежных и национальных предприятий. Учтены компании, имеющие зарубежные филиалы).